

Затем он посмотрел на Сюй Шуняня:

— Видишь, видишь, он там кого-то прячет!

— Зачем так скрывать? Мужчина или женщина?

Се Чэнь холодным взглядом остановил Се Юаня:

— Убирайся.

— ...

Се Юань замер, посмотрел на Се Чэня, отступил на несколько шагов и, наконец, скрипя зубами, сказал:

— Если ты связался с недостойной женщиной, лучше бы ты нашел свою светлую любовь, по крайней мере, большинство будет уважать тебя.

— Но если ты связался с распутной женщиной, все твои усилия пойдут насмарку.

— Сплетни тебя похоронят, пошли.

Се Юань, выпрямившись, схватил Сюй Шуняня за руку и бросился вон, по дороге бормоча:

— Черт, я чуть не умер от страха, ты видел его лицо? Если бы я остался еще на минуту, тебе пришлось бы искать, кто меня похоронит.

— Знаешь, как это называется? Вина вора! В комнате точно кто-то есть!

— Я посмотрел, кровать не тронута, в комнате нет женских вещей, у двери две пары тапочек, обе мужские.

— Но! Они совершенно разных размеров, и те, что у подставки, явно меньше, значит, в комнате точно есть мужчина!

— Если старшему брату нравятся мужчины, так и скажи, это же не секрет, зачем звонить в службу сопровождения? Ладно, я пойду узнаю!

— Эй, Сюй Шунянь, куда ты?

Се Юань бросился вниз по лестнице, но увидел, что Сюй Шунянь идет в противоположном направлении.

Цзян Е, развалившись на диване, смотрел новости по телевизору, его глаза бегали по экрану, и, наконец, он не выдержал и подошел:

— Что за светлая любовь?

— Братец, ты одинок, потому что у тебя есть возлюбленная из детства? Вы что, попали в какую-то историю с недопониманием?

— Этот хромоножка совсем бестолковый, говорит половину, а другую оставляет на додумывание.

Цзян Е нахмурился, напрягая все свои мозги.

Но чем больше он думал, тем сильнее становилась его досада.

Одежда, на которую он так спешил, была надета неаккуратно, и, в конце концов, он одной рукой стянул ее через голову, бормоча:

— Какая светлая любовь? Почему братец никогда не говорил о ней? Что это за светлая любовь?

Само слово «светлая любовь» уже звучало весомо.

Слова хромоножки явно содержали скрытый смысл, и, наконец, в голове Цзян Е блеснула мысль:

— Неужели твоя светлая любовь не знает, что ты ее любишь?

Се Чэнь сидел на диване, его взгляд был устремлен вперед, казалось, он смотрел телевизор, но на самом деле он наблюдал за малышом через отражение в зеркале.

Его не волновала та самая светлая любовь, о которой говорил Цзян Е.

Все в семье Се знали, что у него есть возлюбленный.

Но никто не знал, кто он.

Семья Се скрывала это от посторонних.

Ему было все равно.

Но то, что малыш продолжал говорить об этом, создавало впечатление, что он немного ревнует, и это заставляло сердце Се Чэня биться быстрее.

Может быть...

Цзян Е, сняв рубашку, вспомнил сцену в ванной и быстро натянул ее обратно:

— Я бы хотел посмотреть, как выглядит светлая любовь братца. У меня тоже есть, черт возьми.

Цзян Е врал!

Он вел себя как ребенок, который спорит с кем-то, но ни за что не признает поражение!

Он подошел к столу, где оставалась половина бутылки красного вина.

Стол был расположен так, что его взгляд не пересекался с местом, где сидел Се Чэнь. Цзян Е посмотрел на оставшееся вино, глубоко вздохнул и вытащил пробку.

Братец, с его богатством, вряд ли запомнил, сколько вина осталось.

Даже если он заметит, что что-то не так, подумает, что это он выпил.

Вряд ли он подумает, что это сделал призрак.

Ведь оно не исчезло прямо у него на глазах.

Снаружи грохотал гром, и казалось, что дождь будет только усиливаться.

Се Чэнь отвел взгляд от зеркала и посмотрел в сторону, где скрывался Цзян Е.

У него тоже есть?

У него тоже есть светлая любовь?

Его светлой любовью всегда был он, но кто же был светлой любовью малыша?

Он оставался одиноким, потому что в его сердце тоже был кто-то?

Светлая любовь...

Это слово резало слух.

Он встал, чувствуя, как сердце сжимается.

Как раз в этот момент Цзян Е, выпив вино залпом, вышел и, увидев братца, без обычной шутливости, плюхнулся на диван.

Впервые они оказались в одной комнате, но на расстоянии, и им было нечего делать.

Се Чэнь чувствовал, как сердце сжимается от боли.

Цзян Е ощущал странное раздражение.

Наконец, он вытянул ноги и уснул.

Се Чэнь с сожалением подошел к нему.

Малыш совершенно не умел пить, и, как только он напивался, спал до утра.

Хорошо, что он не был любителем выпить, иначе его красота могла бы стать опасной.

Се Чэнь не стал сразу переносить его на кровать, а, наклонившись, уперся руками в подлокотники дивана по обе стороны от его головы.

Спящий малыш был слегка розовым, его густые ресницы лежали на щеках, а тонкие губы слегка приоткрылись. Его голова была запрокинута на спинку дивана, и с точки зрения Се Чэня он выглядел так, будто ждал поцелуя.

Се Чэнь сглотнул.

Он медленно наклонился, его сердце билось все быстрее и быстрее.

Даже если он мог видеть его только через зеркало, казалось, что он действительно сидит здесь, ожидая, чтобы его поцеловали.

В отражении мужчина опирался на диван, а красивый мальчик лежал, их головы медленно сближались.

Мужчина был высоким и статным, а юноша — изящным и красивым, картина была восхитительной.

Для Се Чэня не было более прекрасного зрелища, чем этот человек перед ним.

Его ресницы дрогнули, как будто он принял какое-то решение, и он наклонился, его губы почти коснулись мягких губ мальчика, который казался таким беззащитным, что хотелось его обидеть.

Но в этот момент спящий мальчик, который бормотал что-то, вдруг громко выругался:

— К черту эту светлую любовь!

Во сне он также был непоседливым, и, почувствовав что-то перед собой, он схватил это и потянул на себя.

Се Чэнь, не ожидая этого, потерял равновесие и упал на Цзян Е.

Даже если он быстро поднялся, Цзян Е все равно вскрикнул:

— Что это было! Так тяжело!

Тяжелый предмет уже поднялся, но из-за того, что они были так близко, он почти скользил по телу.

Се Чэнь, глядя на отражение мальчика, который нахмурился, с трудом сдержал себя, наклонился и поднял его, чтобы отнести на кровать.

Он положил малыша внутрь, а сам лег снаружи, чтобы через стекло наблюдать, как он спит.

Эти дни были самыми короткими по количеству сна за последние двадцать лет, но самыми счастливыми.

Цзян Е, оказавшись на кровати, сразу же вытянул ноги и раскинулся в разные стороны, издавая легкие звуки.

Его левая рука хлопала по бокам, пока не нашла подушку, и он, повернувшись на бок, положил на нее правую руку и ногу, погрузившись в глубокий сон.

Ему снились странные сны: от детства в нищете до славы в шоу-бизнесе.

И внезапная смерть, и встреча с братом, который был красивее его самого.

За эти двадцать с лишним лет было столько расставаний, что он уже перестал чувствовать боль.

Но во сне он чувствовал тревогу, как будто его друг мог внезапно исчезнуть, как это уже случалось.

Брат тоже может внезапно уйти.

Лицо Цзян Е порозовело, он был слегка пьян, и его лицо уткнулось в что-то мягкое, его руки сжимали это, как будто он боялся, что его оставят.

Его тонкие губы приоткрылись, и он прошептал:

— Братец...

Се Чэнь, которого он обнимал, чувствовал, как будто держит в руках раскаленный уголь.

В отражении в зеркале спина мальчика прижималась к его груди, а изгиб между талией и бедрами казался источником, который мог вспыхнуть в любой момент.

Услышав голос, исходящий из его груди, он слегка наклонился, уперся подбородком в макушку малыша и правой рукой обнял его за талию, перевернув его на себя.

Левой рукой он мягко похлопал его по спине:

— Я здесь.

Цзян Е проснулся, когда солнце уже было высоко, чувствуя боль в пояснице.

Он потянулся и, первым делом, прыгнул с кровати, чтобы посмотреть, куда ушел братец.

Но прежде чем он успел его найти, снаружи раздался стук:

— Откройте, завтрак.

Цзян Е посмотрел на дверь. Открыть? Завтрак?

У какого обслуживающего персонала может быть такая грубая манера общения? Это точно был хромоножка.

Он подошел к двери и, проходя сквозь нее, увидел хромоножку и Золотые Очки снаружи.

Хромоножка стоял, засунув руки в карманы, и стучал в дверь.

Сюй Шунянь стоял рядом:

— Может, сначала напишешь своему брату? Он точно рассердится.

— Чего бояться? — Се Юань тряхнул головой. — Что он мне сделает? А ты, почему ты всегда такой робкий рядом с ним? То, что было между вами, уже все забыли.

Сюй Шунянь открыл рот, чтобы что-то сказать, но, услышав это, замолчал.

Цзян Е осмотрел Золотые Очки, затем Се Юаня.

В прошлый раз в офисе братца хромоножка тоже говорил что-то подобное, а сегодня снова упомянул о чем-то, что было между ними.

<http://bllate.org/book/15424/1364524>